

ВЕСНА КРУГЛЫЙ ГОД

Ровно за год до нашего интервью Вячеслав Красько вернулся из путешествия длиной в 12 месяцев. Он отправился вокруг земного шара в поисках собственного я и смысла жизни. Красько, успешный менеджер, ушедший из привычного мира цивилизации и вновь вернувшийся в него, рассказал Eclectic, где надо искать счастье.

Вячеслав, скажите, насколько это трудно: ломать свою жизнь, сложившуюся карьеру, судьбу и вдруг отправиться неизвестно куда?

Это, конечно, сложно! Нас с детства воспитывают так, что мы оказываемся в рамках многих стереотипов. И многие всю жизнь не могут из них выйти. Но у некоторых получается, и они начинают движение к собственной мечте. Для его начала есть несколько благоприятных периодов. Для меня этот момент настал в 35 лет. Тогда я достаточно много достиг в профессиональном и карьерном планах. И понял, что можно дальше идти в этом направлении, но принципиально ничего не изменится. Можно заработать больше денег, улучшить комфорт существования, но радости и полноты жизни это не добавит. Стало очевидно, что нужно предпринять какой-то нестандартный шаг. Тогда стали приходить знаки. Они напомнили мне о моих юношеских мечтах и планах, когда я хотел отправиться в кругосветное путешествие.

Eclectic № 2 (002) 26.09.12

Когда ваше путешествие закончилось, сложно было вписаться обратно в повседневность?

Это один из самых правильных и сложных вопросов. Когда люди на длительное время отрываются от одной реальности и окунаются в реальность путешествия другой страны, других людей и других взаимоотношений, это поглощает. Повседневность, достаточно жесткая, где все живут по принципу выживания, забывается. Ты совершенно по-другому воспринимаешь жизнь и переживаешь ее более ярко и эмоционально.

Возвращаться тяжело, сложно сохранить ощущение полноты и свежих красок. Эта проблема встала передо мной, и я ее до сих пор решаю. И считаю, достаточно успешно. Я создал свой проект, который стал противовесом действительности. Сейчас пытаюсь сделать что-то, что поможет не раствориться в реальности этого города, а немножко изменить ее.

Eclectic № 2 (002) 26.09.12

Путешествие длиной в год – это все-таки не месяц. Ощущение свободы и полноты пришло, но потом – по всем законам жизни – должно было притупиться. Вам приходилось его каким-то образом стимулировать?

В первые секунды путешествия ты сталкиваешься с чем-то совершенно невероятным, огромным, захватывающим. Ты не знаешь, что будет завтра. За спиной квартира, друзья, привычные занятия. А перед тобой длинный путь, целая планета, таинственная и загадочная. Первое время просто захватывает дух. Одновременно страшно, интересно, любопытно. Сначала – это состояние эйфории. Когда ты просыпаешься и думаешь, куда двинешься дальше, кто будет твоим попутчиком. У тебя за спиной небольшой рюкзак, какие-то деньги. И ощущение полной свободы – ты ногами толкаешь планету. Сильные впечатления, но постепенно и к этому привыкаешь. Через два-три месяца все начинает меняться: открываешь какие-то вещи внутри себя. Через несколько – начинаешь вспоминать оседлую жизнь, друзей, привычные занятия, любимый балкон с видом на Москву и ... возникает ностальгия. Но проходит время, и это тоже уходит. Вот в такой момент возникает полное чувство баланса. Под конец, когда возвращаешься домой, начинаешь строить какие-то новые планы, думать о том, как сложится дальнейшая жизнь. Именно такой путь. Никакой стимуляции.

Путешествие и встречи, случившиеся в нем, натолкнули вас на новый духовный путь? Вы же, когда отправлялись, были христианином?

Я крещеный, но в церковь не ходил. И религия была для меня достаточно абстрактным понятием, к которому я относился с уважением.

Судя по книге «Год весны. Путешествие длиной в год», ваша философия изменилась. К какому духовному пути вы склоняетесь сейчас?

Я не придерживаюсь какой-либо конфессии, но мое общение с представителями христианства, иудаизма, мусульманства, буддизма, с шама-

нами из Южной Америки позволило мне понять, что на небе есть нечто гораздо умнее и сильнее нас. И чтобы знать свое направление, нужно быть подключенным к этим энергиям, знаниям, нужно иметь контакт. Для этого есть разные методики: молитвы, мантры, медитации... Все их называют по-разному, но они похожи. Независимо от вероисповедания все говорят об одном и том же.

Из всего этого выстроилась ваша новая картина? Ее нельзя отнести к какому-то течению философии, религии?

Она не новая, скорее – обобщенная. Это давно известно. Это я открыл для себя лично и рассказал, как прошел этот путь. И поделился опытом с другими.

А двухтомник Ницше по-прежнему любимый?

Он один из моих любимых авторов. Читает очень важным вещам. Нельзя ставить его философию во главу мировоззрения, но в определенных моментах он прав. Ницше как раз учит решимости, силе для того, чтобы отделить привнесенные тебе обществом интересы и настоящие. Он говорил, что у человека в жизни есть несколько стадий: верблюд, лев и дитя. Верблюд – когда на тебя все нагружают, и ты тащишь, не понимая, что и зачем. Лев – когда ты начинаешь с этим бороться. Дитя – когда ты естественен во всех своих проявлениях.

Сформировалась ли у вас формула счастья, которой вы сами пользуетесь и можете поделиться с другими?

Формула есть, она простая и лаконичная. Счастье – осознание того, что твой жизненный путь соответствует твоему предназначению. Чтобы понять его, нужно открыть свою чувственность, доверять интуиции. И тогда ты поймешь свои подлинные глубинные стремления. Именно они приведут тебя к твоему предназначению. А когда начинаешь следовать своим стремлениям, ты реализуешься. Вот это, по-моему, и есть счастье.

Беседовал Александр Стрига
Фотографии из архива Вячеслава Красько